

DESIGNING THE SOCIAL ESTATE OF ODNODVORTSY OF THE WESTERN PROVINCES IN 1831

© 2017

Troianowski Constantin Vadimovich, PhD student, Doctoral School of History
National Research University «Higher School of Economics» (Saint Petersburg, Russian Federation)

Abstract. This article investigates the process of designing of the new social estate in imperial Russia – *odnodvortsy* of the western provinces. This social category was designed specifically for those petty szlachta who did not possess documents to prove their noble ancestry and status. The author analyses deliberations on the subject that took place in the Committee for the Western Provinces. The author focuses on the argument between senior imperial officials and the Grodno governor Mikhail Muraviev on the issue of registering petty szlachta in fiscal rolls. Muraviev argued against setting up a special fiscal-administrative category for petty szlachta suggesting that its members should join the already existing unprivileged categories of peasants and burgers. Because this proposal ran against the established fiscal practices, the Committee opted for creating a distinct social estate for petty szlachta. The existing social estate paradigm in Russia pre-assigned the location of the new *soslovie* in the imperial social hierarchy. Western *odnodvortsy* were to be included into a broad legal status category of the «free inhabitants». Despite similarity of the name, the new estate was not modeled on the *odnodvortsy* of the Russian provinces because they retained from the past certain privileges (e.g. the right to possess serfs) that did not correspond to the 19th century attributes of unprivileged social estates.

Keywords: Russian empire; lands of partitioned Poland; western borderlands; Committee for Western Provinces; Nicholas I; Mikhail Muraviev (Murav'ev); Georg Kankrin; imperial politics; classes; Polish nobility; petty szlachta; social status; fiscal privileges and obligations.

УДК 929

В.А. ПАНОВ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПОМЕЩИКА-СЛАВЯНОФИЛА

© 2017

Судаков Михаил Александрович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин; старший научный сотрудник отдела археологии
Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева;
Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина
(г. Ульяновск, Российская Федерация)

Аннотация. Целью данной статьи является анализ деятельности В.А. Панова – одного из ранних представителей славянофильства. Его биография представляет явный интерес в контексте истории российской общественной мысли. Краткий историографический обзор показывает необходимость более широкого привлечения архивных материалов, способствующих уточнению наших представлений о жизни и деятельности Василия Алексеевича Панова. Автор характеризует основные направления деятельности В.А. Панова в научной и редакционно-издательской сфере, показывает его сотрудничество с Н.В. Гоголем (Панов являлся литературным секретарем последнего). Показано, что наиболее значимой стороной деятельности В.А. Панова была его активная работа по подготовке к изданию двух выпусков славянофильского альманаха «Московский литературный и ученый сборник». Это издание сплотило почти всех видных представителей названного течения общественной мысли и вызвало заметный резонанс. Использование автором материалов Государственного архива Ульяновской области позволило изобразить Панова-помещика на фоне истории его рода. Копии жалованных грамот, изученные автором, показывают, что упрочение экономических позиций Пановых в Поволжском регионе относится к XVII веку. Этот процесс был связан с активным участием предков В.А. Панова в боевых действиях на стороне Московского царства против польского королевича Владислава и в ходе русско-турецкой войны 1672–1681 гг. Сам В.А. Панов владел землями на территории трех губерний (Симбирской, Пензенской и Нижегородской). Примечательным фактом его хозяйственной деятельности явилось участие в проведении специального межевания земель.

Ключевые слова: В.А. Панов; славянофильство; общественная мысль; Н.В. Гоголь; балканские народы; «Симбирский сборник»; Д.А. Валуев; «Московский литературный и ученый сборник»; «Сербские народные песни»; вотчина; поместье; Симбирская губерния; Пензенская губерния; Нижегородская губерния; Анастасово; специальное межевание.

В истории общественной мысли России XIX века весьма заметное место занимает славянофильство. Идейное наследие славянофилов отличается богатством и многообразием. Мыслителей этого направления интересовали различные проблемные вопросы того времени (политические, социально-экономические, философские и пр.). Весьма важным было стремление философов и литераторов осмыслить место России в системе международных отношений,

определить роль русских в семье славянских народов. Эта проблематика не утратила своего значения по сей день. В связи с этим обращение к творчеству славянофилов представляется достаточно актуальным. Прославленными представителями славянофильства являются А.С. Хомяков, братья Киреевские и братья Аксаковы, Ю.Ф. Самарин. Меньшую известность имеет Василий Алексеевич Панов (1819–1849) – один из ранних славянофилов, внесший за-

метный вклад в формирование интеллектуального багажа названного течения общественной мысли. Автор статьи поставил перед собой цель охарактеризовать основные направления его деятельности (на ниве научной и редакционно-издательской работы, а также в хозяйственной сфере). Новизна статьи состоит во введении в научный оборот архивных документов, отложившихся в личном фонде В.А. Панова в Государственном архиве Ульяновской области. Судьба некоторых документов данного фонда весьма интересна: они были обнаружены работниками лишь в 2009 г. в связи с переездом архива в другое здание и в результате составили опись 2 названного фонда. Используемые архивные документы дали возможность получить определенное представление о хозяйственной деятельности Василия Алексеевича. При этом автор постарался изобразить Панова-помещика на фоне истории его рода.

Деятельность В.А. Панова не очень часто привлекала внимание исследователей. Тем не менее к ней был проявлен некоторый интерес еще в дореволюционный период. Работы, на которые мы опираемся, можно сгруппировать вполне определенным образом. Во-первых, это словарные статьи, подготовленные в соответствии со стандартами, присущими сочинениям этого жанра. Первой заметной публикацией, посвященной В.А. Панову, следует считать биографическую статью Б.Л. Модзалевского [1]. Много десятилетий спустя в обстоятельной статье Н.П. Розина, написанной при участии М.В. Новиковой [2], были подробно рассмотрены основные вехи недолгого жизненного пути Панова, охарактеризованы его сочинения. Особое место было уделено истории создания двух «Московских сборников». Кроме того, отмечался заметный общественный резонанс, который вызвал выход в свет этого альманаха славянофильского толка.

Во-вторых, следует назвать работы, посвященные славянофильству и славяноведению. Несколько упоминаний В.А. Панова имеется в фундаментальной работе Н.И. Цимбаева [3]. Автор исследует, в частности, становление общественно-политических взглядов славянофилов, показывает особенности либерализма представителей данного течения общественной мысли. Н.И. Цимбаев достаточно высоко оценивает либеральные настроения, доминировавшие в среде ранних славянофилов, и обоснованно полагает, что их кружок «играл роль общественно-политической оппозиции правительству» [3, с. 122]. Научно-популярные работы В.А. Панова упоминаются в коллективной монографии «Славяноведение в дореволюционной России» [4]. Краткую характеристику этнографических работ Панова мы находим у М.М. Керимовой [5]. Личность В.А. Панова и его деятельность в качестве редактора попали в фокус внимания Т.Ф. Пирожковой, проявлявшей интерес к славянофильству еще с советских времен [6].

В-третьих, стоит выделить ряд статей, для авторов которых явный интерес представляет связь В.А. Панова с Симбирским краем. Ульяновский исследователь С.Н. Серягин воссоздал образ В.А. Панова, основываясь на эпистолярном наследии Василия Алексеевича и его корреспондентов [7]. Автор выделяет основные темы, которые затрагивались в Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 2 (19)

переписке: судьба балканских народов, деятельность по подготовке «Московских сборников», пребывание Панова в Симбирской губернии. Еще одна работа С.Н. Серягина посвящена общественной деятельности молодого славянофила, принимавшего активное участие в помощи балканским славянам [8]. В работе М.Ю. Субиной проводится сравнение двух переписчиков Гоголя, являвшихся уроженцами Симбирской губернии – В.А. Панова и П.В. Анненкова [9]. Отмечается более взыскательное отношение последнего к тексту писателя (П.В. Анненков позволял себе вступать в полемику с автором «Мертвых душ», тогда как В.А. Панову было свойственно явное благоговение перед своим литературным кумиром). В небольшой статье Ю.В. Ушановой [10] упоминаются некоторые архивные источники, связанные с родом Пановых, но основной акцент делается на помощи В.А. Панова Н.В. Гоголю.

Таким образом, краткий историографический обзор показывает необходимость более широкого привлечения архивных материалов, способствующих уточнению наших представлений о жизни и деятельности Василия Алексеевича Панова.

В.А. Панов родился в селе Анастасове Курмышского уезда Симбирской губернии в дворянской семье (его отец был отставным гвардейским офицером). Образование получил на филологическом факультете Московского университета. Достаточно рано стал общаться со славянофилами. Это обстоятельство определило круг его интересов и повлияло на мировоззрение.

Формирование системы взглядов В.А. Панова на историю и текущую жизнь продолжалось под влиянием пребывания за границей в 1840–1843 гг. Важным эпизодом биографии В.А. Панова является его общение в Риме в 1840–1841 гг. с Н.В. Гоголем. Последний проживал на квартире у Панова, и молодой филолог получил уникальную возможность проникнуть в творческую лабораторию великого писателя: он выполнял функцию переписчика нескольких произведений классика русской литературы [2, с. 524]. Панов помогал писателю не только в работе, но и старался сделать более комфортными бытовые условия его жизни [11]. В дальнейшем молодому уроженцу Симбирской губернии довелось расширить свой кругозор благодаря посещению Берлина, Праги, а также целого ряда славянских земель (Далмации, Черногории, Герцеговины). Пребывание на Балканах дало мощный импульс творчеству Панова.

По возвращении на родину В.А. Панов опубликовал несколько произведений, органично вписавшихся в корпус текстов ранних славянофилов [12–16]. Работая над этими сочинениями, Панов проявил себя как историк и этнограф, изучающий славянские народы Балкан. Большая часть указанных сочинений была опубликована в журнале «Библиотека для воспитания», а поэтому была ориентирована не на научное сообщество.

Особое место в биографии Василия Алексеевича занимает подготовка к изданию «Симбирского сборника» [17] и «Московского литературного и ученого сборника» [18; 19]. И если работа над первым изданием в значительной степени была связана с именем Д.А. Валуева, то основная тяжесть подготовки двух

томов славянофильского альманаха легла на плечи В.А. Панова. В переписке его современников неоднократно упоминается активная деятельность Василия Алексеевича, побуждавшего потенциальных авторов к работе над сочинениями для упомянутых сборников. И.С. Аксаков, проживавший в 1846 г. в Калуге, пишет по случаю посещения его Пановым в период активной организационной работы последнего: «Он оживил меня, пахнул на меня живостью умственной деятельности...» [20, с. 394]. Известно также стихотворение И.А. Аксакова «Панову», в котором автор сожалеет о том, что не смог в срок представить адресату текст для публикации [20]. Предпринимались также попытки вовлечь в подготовку альманаха и Н.В. Гоголя. Так, в письме к Н.М. Языкову от 5 октября 1846 г. автор «Мертвых душ» высказывается вполне категорично: «... не грех ли... тебе склонять меня на писание журнальных статей...? Ну ... какое оживление «Московскому сборнику» от статьи моей?... Я не вижу никакой цели в этом сборнике... А Панову скажи так, что я весьма понял всякие ко мне заезды, по части статьи, отдаленными и деликатными дорогами; но не хочет ли он понохать... словца, под именем нет?» [21, с. 267].

Анализ сочинений, опубликованных в первом «Московском литературном и ученом сборнике», позволяет выделить в альманахе несколько разделов: история (С.М. Соловьев); искусствоведение (А.Н. Попов; Ф.В. Чижов); публицистика (А.С. Хомяков; К.С. Аксаков); поэзия (Н.М. Языков; И.С. Аксаков; П.А. Вяземский); переводы (Н.В. Берг); проза (В.И. Даль; С.Т. Аксаков); путевые заметки (Н.А. Ригельман). Несколько разделов можно выделить и во втором выпуске альманаха: история (С.М. Соловьев); литературоведение (И.И. Срезневский); публицистика (А. Попов; А.С. Хомяков); поэзия (Н.М. Языков; П.А. Вяземский; В.А. Жуковский; Я. Полонский; И.С. Аксаков; К.К. Павлова; Ю. Жадовская); переводы (Н.В. Берг); драматургия (И.С. Аксаков); путевые заметки (Н.А. Ригельман; М.П. Погодин; Ф.В. Чижов); переписка (письма Н.М. Карамзина); критика. Итак, следует констатировать некоторое увеличение количества направлений в тексте альманаха в 1847 г. Кроме того, налицо определенное расширение круга авторов при сохранении явной преемственности.

Важно отметить, что В.А. Панов внес вклад не только в организационную работу по созданию «Московского литературного и ученого сборника». В сборнике за 1847 г. мы находим редакторские предисловия, написанные Василием Алексеевичем. Предисловия эти анонимные, но авторство давно установлено [2, с. 524]. Предисловие к «Сербским народным песням» представляется наиболее интересным. В этой небольшой, но содержательной работе автор выделяет такие разновидности упомянутых песен, как эпические и лирические. При этом показана доминирующая роль поэзии эпической. Редактор отмечает характерную особенность многих эпических песен – тему женитьбы героев (сватовства). Он считает, что это обстоятельство демонстрирует «тесную связь их быта с историею. И тот и другая равно воинственны. Дружина сватов составляет войско, и отправление их за невестою есть поход воинский» [19, Предисловие редактора о сербской народной поэзии, с. VII].

В 1847 г. В.А. Панов, являвшийся переводчиком Московского отделения Главного архива Министерства иностранных дел, сочетался браком. Его супругой стала А.А. Головинская [2, с. 525]. С этого момента он проводит массу времени в селе Анастасове Симбирской губернии. Именно там, в своем родном селении, он и умирает в возрасте 30 лет в 1849 г.

Портрет Василия Алексеевича был бы неполным, если бы мы не коснулись такого аспекта его деятельности, как хозяйственные заботы в роли помещика. Он владел землями на территории трех губерний (Симбирской, Пензенской и Нижегородской). Род Пановых, как явствует из архивных документов, уже в начале XVII столетия имел земельные владения в Поволжском регионе. В нашем распоряжении имеются копии двух жалованных грамот, фиксирующих наделение представителей этого семейства землей за различные заслуги. В первом документе, датированном 1619 г. [22], идет речь о драматичных событиях Смуты. Пращур В.А. Панова Фадей Ульянович Панов весьма достойно проявил себя в этот период. Упоминается факт появления под Москвой польского королевича Владислава, стоявшего «со многими полскими и с литовскими и с немецкими людьми и с черкасы». Владислав, стремившийся «разорить до основания» Московское государство, столкнулся с решительным противодействием со стороны русского воинства. Фадей Ульянович, как говорится в грамоте, «стоял крепко и мужественно и на боех и на приступех бился... и ни на какие королевичевы прелести не прелестился». В результате Ф.У. Панов был пожалован с поместного его оклада в общей сложности 130 четвертями земли [*четверть – мера площади пахотных земель, равная 0,5 десятины. – М.С.*] в Арзамасском уезде в деревне Ульяновой, а также в деревне Карповой (далее она именуется Поликарповой) из «жеребья» (то есть участка) Михаила Литвинова «в вотчину со всеми угодьями».

Вторая жалованная грамота была дана не позднее 1684 г. Михаилу Фадеевичу Панову [23]. В документе, созданном в годы правления царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича, подробно характеризуются значительные заслуги служилого человека перед Русским государством. Содержится указание на храбрость, проявленную М.Ф. Пановым в годы русско-турецкой войны 1672–1681 гг. (Россия воевала не только с Османской империей, но и Крымским ханством, находящимся в вассальной зависимости от нее). Упоминается агрессия турецкого султана и крымского хана, датированная 1672 г., а также дальнейшие события той войны («... салтан... Турской присылал везира своего, и многих пашей с войсками, и хана Крымского со ордами под наши... малороссийские города...»). Ратная доблесть М.Ф. Панова стала причиной пожалования его землей – он должен был получить 200 четвертей из своего поместья в вотчину на территории Арзамасского (в деревне Карповой и полянке Еделевова) и Саранского уездов.

На период активной деятельности В.А. Панова приходится проведение так называемое специальное межевание земель в Российской империи. Являясь своего рода продолжением генерального межевания, оно должно было еще более упорядочить землевладение в стране. Представители семейства Пановых также принимали участие в названном мероприятии. В сентябре 1840 г. братья Пановы (Василий Алексее-

вич и поручик Одесского уланского полка Николай Алексеевич) наряду с другими владельцами Ломакинской дачи, находившейся в Курмышском уезде, составили «предположительную сказку» (то есть фактически договорились о полюбовном специальном размежевании земли). Полюбовное специальное размежевание было мероприятием, выгодным для рачительных помещиков. Оно позволяло им закрепить за собой землю сверх той, на которую были права в соответствии с «крепостями». Межевание же, проведенное по инициативе правительства, приводило к передаче всей «излишней» земли в казну. Итак, в документе отмечалось, что по плану Генерального межевания в упомянутой даче значится пашенной земли 240 десятин 1227 сажень, сеного покоса – 110 дес. 2394 саж., под селением, огородами и гуменниками – 4 дес. 1293 саж., под дорогой из г. Алатыря в г. Курмыш – 1 дес. 1050 саж., под реками и оврагом Березовым – 5 дес. 1364 саж., под проселочными дорогами – 1512 саж. Всего же «во всей окружной меже» значится 363 дес. 1640 саж. Упомынутую дачу, у которой было пять владельцев, решено было разделить следующим образом: Скребнева и Жмакина должны были получить 162 дес. 925 саж., Тимашев – 74 дес. 1150 саж., тайная советница Мятлева – 59 дес. 1420 саж., Ульянин – 22 дес. 1280 саж. Братья Пановы же получали участок размером 44 дес. 1665 саж. [24].

В 1848 г., как свидетельствует копия выписки из межевой книги о полюбовном специальном размежевании дач Курмышского уезда, за коллежским секретарем В.А. Пановым были закреплены господский дом в с. Анастасове, а также наличное население (210 душ мужского пола и 226 душ женского пола) в упомянутом селе, а также д. Николаевщине и хуторе Ниловском. Общий размер земельных владений, доставшихся ему в результате раздела, составил 1800 дес. 280 саж. «в трех местах». Штабс-ротмистр Н.А. Панов закрепил за собой господский дом в с. Анастасове и наличное население (229 душ мужского пола и 231 душу женского пола) в названном селе и деревнях Яновщине и Дмитриевщине. «Количество удобной и неудобной земли», доставшееся офицеру, составило 1911 дес. 2026 сажень [25]. Таким образом, размеры душе- и землевладения братьев в Курмышском уезде были вполне сопоставимы. При этом земельные владения В.А. Панова были расположены менее удобно, чем земли его брата.

Как известно, хозяйственная деятельность русских помещиков нередко была сопряжена с необходимостью разрешения различных конфликтов. Пример подобного конфликта мы находим и в связи с деятельностью землевладельца В.А. Панова. Как явствует из текста прошения Е.И. Крутова (поверенного В.А. Панова), интересы помещика были затронуты в результате вырубки его родственниками Смагиными дровяного леса «из спорного участка» в Заинзорской пустоши. Кроме того, как утверждалось в прошении, при попустительстве Смагиных их крестьянами были избиты лесные смотрители, несшие охрану земель В.А. Панова. В документе, направленном в Саранский земский суд, содержалась просьба о «совершенно незаконном поступке» Смагиных «учинить распоряжение» [26].

Итак, проведенное исследование позволяет сформулировать определенные выводы. Формирование

мировоззрения В.А. Панова происходило не только в результате общения с представителями «русской партии», но и в значительной степени благодаря его пребыванию за границей. Помощь Н.В. Гоголю в его литературной работе (принесшая Панову некоторую известность), хотя и является важным эпизодом биографии Василия Алексеевича, не должна заслонять более крупных достижений уроженца Симбирской губернии. Наиболее значительной заслугой В.А. Панова в сфере интеллектуального труда следует считать его несомненный вклад в подготовку издания двух выпусков альманаха «Московский литературный и ученый сборник». Появление этого альманаха, объединившего почти всех известных авторов славянофильского направления, стало заметным явлением в общественной жизни России во второй половине 1840-х гг. (в частности, усилило интерес русской читающей публики к южным и западным славянам). Рассмотрение вопросов хозяйственной деятельности В.А. Панова свидетельствует о том, что активность помещика на этой ниве не отличалась чем-то исключительным. Наиболее примечательным фактом биографии Панова-землевладельца, если судить по использованным нами архивным документам, было участие в специальном межевании. Это мероприятие позволяло помещикам упрочить свои позиции в аграрном секторе экономики. Углубление наших представлений о жизни и деятельности В.А. Панова возможно в результате более широкого использования нарративных источников и работ самого Василия Алексеевича. Продуктивной представляется попытка выяснить причины весьма скептического отношения раннего славянофила к западноевропейской цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Модзалевский Б. Панов, Василий Алексеевич // Русский биографический словарь / А.А. Половцова. СПб., 1902. Т. 13. С. 261–262.
2. Розин Н.П., при участии Новиковой М.В. Панов Василий Алексеевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия. (Русские писатели 11–20 вв.). Т. 4: М.-П., 1999. С. 523–525.
3. Цимбаев Н.И. Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 274 с.
4. Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян / В.А. Дьяков, С.Б. Бернштейн, В.П. Гудков и др.; отв. ред. Д.Ф. Марков, В.А. Дьяков. М.: Наука, 1988. 414 с.
5. Керимова М.М. Югославянские народы и Россия [Электронный ресурс] // http://static.iea.ras.ru/books/kerimova_yugoslavianskie_narody.pdf.
6. Пирожкова Т.Ф. Славянофильская журналистика. М.: Изд-во МГУ, 1997. 221 с.
7. Серягин С.Н. В.А. Панов в переписке современников // VII Сытинские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. «Историческое краеведение Симбирско-Поволжского края: новые реалии и факты», посв. памяти ученого и краеведа Сергея Львовича Сытина. Ульяновск, 5–6 октября 2012 года. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2014. С. 394–400.
8. Серягин С.Н. Участие В.А. Панова в помощи балканским славянам // Славяноведение. 2017. № 1. С. 73–78.

9. Субина М.Ю. П.В. Анненков и В.А. Панов – переписчики Гоголя // Вестник Ленинского мемориала. Вып. 12: мат-лы межрегиональной науч. конф. «Павел Васильевич Анненков (1812–1887). К 200-летию со дня рождения». 21 июня 2012 г. Ульяновск: Корп. технологий продвижения, 2012. С. 35–40.
10. Ушанова Ю.В. «Начинатель науки славянской» (В.А. Панов – литератор, историк-славист, издатель-редактор) // Страницы культурной жизни Симбирской губернии – Ульяновской области: сб. мат-лов межрегион. науч.-практ. конф. Ульяновск: ИП Василькина М.Н., 2012. С. 117–119.
11. Буслаев Ф.И. Из «Моих воспоминаний» // Гоголь в воспоминаниях современников. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1952. С. 223–224.
12. Панов В.А. Путешествие по землям западных и южных славян. Ч. 1. Которский округ в Далмации. М., 1844.
13. Панов В.А. Очерк Черногорской истории // Библиотека для воспитания. М., 1845. Ч. 3.
14. Панов В.А. О настоящих жилищах южных и западных славян и их расселении в Европе // Библиотека для воспитания. М., 1845. Ч. 4.
15. Панов В.А. История хорватов // Библиотека для воспитания. М., 1845. Ч. 5.
16. Панов В.А. История Болгарского государства // Библиотека для воспитания. М., 1845. Ч. 6.
17. Синбирский сборник. Часть историческая. Т. 1. М., 1844.
18. Московский литературный и ученый сборник. М., 1846.
19. Московский литературный и ученый сборник на 1847 год. М., 1847.
20. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть первая. Учебные и служебные годы. Том первый. Письма 1839–1848 годов. М., 1888.
21. Сочинения и письма Н.В. Гоголя. Т. VI. Письма с 1843 по 1852 год. Издание П.А. Кулиша. СПб., 1857. 567 с.
22. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 270. Оп. 2. Д. 7.
23. ГАУО. Ф. 270. Оп. 2. Д. 8.
24. ГАУО. Ф. 270. Оп. 2. Д. 3.
25. ГАУО. Ф. 270. Оп. 2. Д. 4.
26. ГАУО. Ф. 270. Оп. 2. Д. 30.

PORTRAIT OF THE LANDOWNER AND SLAVOPHIL V.A. PANOV

© 2017

Sudakov Mikhail Alexandrovich, candidate of historical sciences,

associate professor of Humanities and Social Sciences Department; senior researcher of Archaeology Department
*Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev; Research Institute
 of History and Culture of Ulyanovsk Region named after N.M. Karamzin (Ulyanovsk, Russian Federation)*

Abstract. The purpose of this paper is to analyze V.A. Panov's activities. He was one of the early representatives of Slavophilism. His biography is of great interest in the context of the Russian social thought history. The author characterizes V.A. Panov's main activities in scientific, editorial and publishing fields. The author also shows his cooperation with N.V. Gogol. It is shown that the most important aspect of V.A. Panov's activities was his work on two editions of the Slavophil anthology «The Moscow literary and scientific collection». This edition brought together almost all prominent representatives of this social thought and caused a considerable resonance. The author's use of the Ulyanovsk Region state archive materials helped to portray the personality of the landowner Panov in his family history. The copies of charters, studied by the author, show that the consolidation of the economic positions of the Panovs' family in the Volga region dates back to the 17th century. This process was associated with the active participation of V.A. Panov's ancestors in the fighting on the side of the Tsardom of Muscovy against the Polish Prince Vladislav during the Russo-Turkish war 1672–1681. V.A. Panov owned lands in three provinces (Simbirsk province, Penza province, and Nizhny Novgorod province). A notable fact of his economic activity was his participation in the holding of a special land survey.

Keywords: V.A. Panov; Slavophilism; social thought; N.V. Gogol; Balkan peoples; «Sinbirskiy collection»; D.A. Valuev; «the Moscow literary and scientific collection»; «Serbian folk songs»; patrimony; estate; Simbirsk province; Penza province; Nizhny Novgorod province; Anastasovo; special land survey.

УДК 930

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

© 2017

Айзатуллова Алсу Шамилевна, кандидат исторических наук,

доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин

*Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
 (г. Ульяновск, Российская Федерация)*

Аннотация. В данной статье рассматривается роль государственных органов власти в организации государственного просвещения населения Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Рассмотрены государственные структуры, которые совместно с Русской православной церковью, другими конфессиями руководили всем делом государственно-религиозного просвещения в стране. Исследуется роль государственных органов власти в организации государственно-религиозного просвещения населения края.